

Такой законопроект предложен Тюменской городской Думой и находится в стадии разработки.

4. «Решить вопрос на региональном уровне путем принятия регионального закона, регламентирующего условия и порядок предоставления земельных участков гражданам, добросовестно владеющим жилыми домами и другими объектами капитального строительства в виду отсутствия правоустанавливающих документов».

Данный законопроект разработан и внесен на рассмотрение Тюменской областной Думы по инициативе Губернатора Тюменской области Якушева В.В.

В связи с неразрешимостью вопросов о том, возможно ли на региональном уровне разрешение в административном порядке вопросов о признании права собственности на самовольную постройку, судьба законопроекта остается нерешенной.

Таким образом, наиболее вероятное решение проблемы легализации самовольной постройки возможно при внесении изменений в федеральное законодательство, учитывающее как публичные интересы (в целях недопущения государством массовых самовольных застроек и злоупотребления гражданами предоставляемым им правом), так и частные интересы добросовестных владельцев самовольных построек (нередко единственным местом жительства которых является самовольно возведенный объект).

Полагаю, что позволили бы частично решить проблему узаконения права на самовольную постройку:

1. передача органам государственной власти субъектов Российской Федерации права на возможность урегулирования административного порядка узаконения самовольной постройки на землях, находящихся в государственной и муниципальной собственности;

2. введение в действующее земельное законодательство права органов государственной власти и местного самоуправления на принятие решения о предоставлении земельного участка, на котором такая постройка осуществлена, ряду льготных категорий граждан, имеющих право на бесплатное получение земельного участка;

3. внесение изменений в положения Гражданского кодекса РФ, регламентирующие вопросы приобретательской давности, как одного из способов приобретения права собственности, возникновение права на объект самовольной постройки при добросовестном владении ее на протяжении 15 лет, тем самым узаконив созданный судебной практикой прецедент.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сарватдинов М.Р. Особенности приобретения права собственности на самовольные постройки // Вестник УГУЭС. Наука. Образование. Экономика. №1(7). С. 123-126.
2. Дмитриев М.А. Правовой режим самовольной постройки // Семейное и жилищное право. 2012. №5.С. 44-47.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЛ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ, АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ СПОСОБЫ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

О.Д. Архипчук,
магистрант ИГиП ТюмГУ
Oda_93@mail.ru

Научный руководитель:
Н.В. Сухова,
доцент кафедры гражданского
права и процесса ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент

Вопрос об актуальности применения альтернативных методов разрешения споров в делах о несостоятельности (банкротстве) стоит перед законодателем уже не первый год, это связано с рядом причин, главной из которых является неэффективное исполнение функций судами, о чем свидетельствует перегруженность судебной системы и ликвидационная направленность института. И в самом деле, с одной стороны, данный правовой институт направлен на ликвидацию неэффективных предприятий, быстрое перераспределение их активов и бизнесов более эффективным собственникам при соразмерном удовлетворении требований кредиторов. То есть банкротство служит целям оздоровления экономики. С другой стороны, на практике часто получается так, что по итогам проведения процедуры качество активов сильно снижается, а иногда бизнес полностью разрушается. И если бы осуществился первоначальный план, то исключительно методологические мотивы правового мышления господствовали бы над предметом исследования. Первостепенное место в этой статье отведено обсуждению вопросов развития процессуальных механизмов в сфере несостоятельности (банкротства) с учётом правовых и культурных аспектов.

Важно отметить, что некоторые черты статьи, начиная от широкого захвата проблематики, обнимающей вопросы как теории, так юридической практики, как науки, так и правовой культуры, привели нас к выводу о том, что высказанные выше соображения, возможно, нуждаются в переосмыслении — если не для целей данной статьи, то для целей дальнейшей разработки идеи. Это связано с тем, что правовая действительность не исчерпывается собственно нормативным материалом, юридической практикой или решениями суда, но бесконечно их превосходит. Ведь на самом деле, снижение продажной стоимости активов в процессе банкротства само по себе не означает снижения их качества. Вообще, снижение цены продаваемых в ходе процедур банкротства активов, вплоть до символической цены в 1 рубль, это чрезвычайно распространенная практика, практически повсеместная. Рассмотрим вопрос шире: большое количество имущества, продаваемого в ходе исполнительного производства, не продаются ни с первых торгов, ни со вторых. Статистика по исполнительным производствам и банкротствам служит ярким тому подтверждением: вся официальная информация по проводимым торгам

теперь — во всероссийском масштабе — в открытом доступе [1]. Представляется, что причина здесь не в качестве активов как таковых. Прежде всего это проблема экономического плана — собственность, в широком смысле, в масштабах экономики вообще, по-видимому, переоценена относительно реального спроса и реальной покупательской способности бизнеса. Возможно, проблема в оценочной деятельности, и, в частности, ее регулировании: ведь начинается все с оценки, которая массово предлагает начальную цену, неадекватную реалиям рынка. Основной подход в оценке — сравнительный, т.е. оценщик ищет аналоги в открытых источниках, и на их основании делает вывод о том, сколько может стоить предмет оценки. Но эти аналоги, публикуемые, чаще всего, в Интернете, равно как и в печатных СМИ, мало меняются с течением времени: ротация очень слабая. Это является следствием воздействия факторов, в какой-то степени, социокультурного порядка. С другой стороны, возможно, здесь действует некий дисбаланс экономических законов: собственность, имеющая вполне нормальную экономическую стоимость в силу способности приносить доход, с точки зрения продажи, её не имеет, поскольку мало кто может или хочет ее купить. Так или иначе, традиции, психологический и экономический аспекты, включая организационную составляющую означенной проблемы, уводят нас за рамки собственно юридического исследования. А в его пределах же мы можем констатировать как факт: собственность часто продается в рамках процедур банкротства по крайне низкой цене, и причины находятся за рамками банкротства как правового института.

Исходя из продекларированных целей ликвидационных процедур банкротства продажа активов по низкой цене, сама по себе, не препятствует достижению целей. При этом в меньшей степени достигается то, что можно назвать побочной целью ликвидационных процедур банкротства: кредиторскую задолженность желательнее погасить не только справедливо и соразмерно, но и в наибольшей возможной доле. Вместе с тем следует учитывать нулевую очередность погашения расходов, связанных с проведением процедуры банкротства. Таким образом, активы, проданные слишком дешево, становятся причиной возникновения и роста социальной напряженности как среди кредиторов по конкретному делу, так и в масштабах экономики в целом, подрывая доверие к существующим экономическим и правовым механизмам ее регулирования; а еще более дешево проданные активы, если вырученных от их продажи средств не хватает на финансирование расходов, связанных с проведением процедур банкротства, могут затруднить или сделать невозможной саму процедуру.

Нельзя отрицать, что низкая стоимость реализуемого имущества находится за рамками процедур банкротства. Но, несмотря на это, подобная ситуация может стать основным аргументом в пользу общей политико-правовой тенденции развития альтернативных и менее формальных реабилитационных процедур разрешения споров.

Изучение научной литературы, судебной и иной правоприменительной практики свидетельствует о том, что корень всего комплекса проблем — наличие разных видов конфликтов между лицами, участвующими в юридической процедуре несостоятельности.

Развитие судебных и несудебных форм разрешения споров, в общем, предполагает, что не все вопросы могут быть предметом одинакового рассмотрения, — один и тот же «формат» судебного разбирательства подходит не для всех дел. Сегодня это серьезный вопрос, поставленный перед культурным восприятием различных порядков гражданского (арбитражного) процесса в мире, поскольку следствием подобных идей являются серьезные теоретико-правовые вопросы. Необходимы ли различные виды судопроизводства, а также разнообразные несудебные процедуры разрешения споров и регулирования конфликтов для того, чтобы обеспечить эффективное правосудие в различных ситуациях? Состояние процессуальных правоотношений для оценки качества судебного разбирательства дел о несостоятельности (банкротстве) — это серьезный правовой вопрос, который, к сожалению, в отечественной юридической литературе до сих пор не рассматривался.

В данном контексте в рамках настоящей статьи мы отстаиваем точку зрения, согласно которой для того, чтобы определить наиболее эффективный путь и подобрать наиболее действенный механизм для урегулирования спора, необходимо, прежде всего, определить причины и вид конфликта. Очевидно, что основанием его возникновения является наличие различных интересов сторон в делах о банкротстве [2]. Так, фактически в процедуре банкротства участвуют несколько групп сторон — кредиторы, должник, трудовой коллектив, государство (как кредитор и как собственник имущества), органы местного самоуправления, арбитражный управляющий и т.д. Все они в своих действиях преследуют разные интересы, порой взаимоисключающие: арбитражный управляющий действует формально, находясь под угрозой жалоб и отстранения, контрагенты опасаются взаимодействовать с предприятием, находящимся в процедуре банкротства, обороты падают, заработная плата не выдается.

В связи с особенностями банкротства, (выражающимися в сложной системе процедур, широком круге различных по своему характеру отношений) возникает множество конфликтных ситуаций. Этому способствует и разнородный субъектный состав банкротящихся дел.

На сегодняшний день в научной литературе под конфликтом интересов понимаются такие взаимоотношения, при которых интересы участников не совпадают. В процессе банкротства предприятия наличие конфликта очевидно в связи с дифференциацией целей процедуры для различных сторон. Здесь стоит обратить внимание на мнение специалистов, касающееся определения конфликта интересов, согласно которому: суть его состоит не в самом факте нарушения охраняемого законом или фактического интереса в пользу индивидуального или группового, а в возможности возникновения ситуации, когда встает вопрос выбора между интересом предприятия в целом и иными интересами [3].

Говоря о видах конфликтов в процедуре несостоятельности, важно отметить их многообразие. В связи с этим в рамках исследования была разработана следующая классификация: конфликт интересов должника и кредиторов; споры, возникающие в результате деятельности арбитражного управляющего; конфликты интересов кредиторов, которые, в свою очередь, делятся на конфликты между кредиторами одной очереди и различных очередей и среди залоговых и незалоговых кредиторов.

Ярким примером, характеризующим суть одного из видов вышеперечисленных конфликтов (связанных с интересами залогового кредитора) и неэффективности разрешения спора в суде может служить следующий процесс: в рамках дела №А35-11757/2009 банком была подана жалоба на действия конкурсного управляющего по распределению средств, вырученных от реализации предмета залога, суды первой и апелляционной инстанций, руководствуясь разъяснениями,

изложенными в Постановлении Пленума ВАС РФ от 23.09.2009 №58, мотивировали свой вывод тем, что организация, являясь залогодержателем, вправе претендовать на сумму денежного удовлетворения за счет продажи заложенного имущества, но не свыше оценочной стоимости данного имущества, указанной в определении об установлении залоговых требований банка. Однако при подобном рассмотрении судом не учтен ряд особенностей, а именно: объем прав залогового кредитора, ограниченный денежной оценкой предмета залога по договору ипотеки, не свидетельствует об отсутствии у залогового кредитора права на удовлетворение своего требования в размере суммы задолженности по обеспеченному залогом обязательству за счет денежных средств, вырученных от реализации предмета залога. При этом судом не были исследованы условия договора об ипотеке и не установлен размер требования, обеспеченного залогом имущества, являвшегося предметом данного договора [4]. А значит, мы можем прийти к обоснованному выводу, что разрешение данного конфликта в рамках судебной системы не было и не может быть достаточно эффективно, в силу многоаспектности проблемы и невозможности всестороннего исследования.

Важно подчеркнуть, что в целом в российской правовой системе существует довольно разнообразный перечень механизмов разрешения споров, возникающих по делам о несостоятельности (банкротстве). Наиболее применяемые процедуры: наблюдение, конкурсное производство, реже применяются внешнее управление, финансовое оздоровление, мировое соглашение. Институт финансового оздоровления не укоренился в российской практике банкротных производств, об этом свидетельствует судебная практика применения оздоровления в процедурах банкротства. В научной литературе, и среди практиков, а также в Министерстве экономического развития РФ, в связи с неприменением финансового оздоровления, были сформулированы предложения об упразднении этого института [5]. Однако на наш взгляд, финансовое оздоровление — перспективная процедура, законодатель отдает должное положительным показателям ее применения за рубежом. Также одним из эффективных способов разрешения конфликтов, предусмотренных законодательством, является медиация. Так, в ходе исследования было выяснено, что такая процедура может быть наиболее результативна в следующих конфликтных ситуациях: оспаривание сделок должника, жалобы кредиторов на действия арбитражного управляющего, обжалование решений собраний кредиторов. Существуют и механизмы предотвращения банкротства, к таковым относятся досудебная санация, которая успешно используется в Германии, Великобритании, Франции.

Кроме того, как известно, система альтернативных способов разрешения споров не является порождением российской процессуальной теории, поэтому авторы статьи обратились к зарубежному опыту в этом отношении. В ходе этой работы были выделены механизмы урегулирования конфликтов, применяющиеся в различных странах, но не характерные для России. Так одним из методов решения споров в делах о банкротстве можно обозначить наличие такой процедуры как самоуправление. Она призвана облегчить процедуру несостоятельности, снизить судебные расходы [6]. Более того, за рубежом существуют специальные органы, чья деятельность направлена на решение проблем в сфере банкротства. В Австралии — государственная Комиссия по корпоративным делам; в США — Комиссия по биржам и ценным бумагам (КБЦБ) Правительства США; в Великобритании — Служба несостоятельности, входящая в систему Министерства торговли и промышленности [7].

В заключении важно отметить, что реабилитационные процедуры, как правило, будут более выгодными для кредиторов, по крайней мере, до тех пор, пока не прекратится массовый дисбаланс между ценой и реальными продажами, т.е. пока значительная часть активов в масштабах экономики в целом не перестанет продаваться за бесценок.

В связи с этим в настоящее время на законодательном уровне следует установить в каких-то исключительных случаях обязательное введение той или иной реабилитационной процедуры банкротства, даже, несмотря на то обстоятельство, что по сути своей неформальный процесс — это тот процесс, который согласован сторонами. Другим, или параллельно действующим, методом может стать создание стимулов (выгод), — системы вспомогательных мотивационных давлений, — побуждающих кредиторов выбирать реабилитационные процедуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Н.В. Сухова, Ю.В. Кондрашов, О.Д. Архипчук // Совершенствование юридических механизмов защиты прав и интересов субъектов. Сборник научно-практических статей. Выпуск 1. — Тюмень, 2015. — 142 с.
2. Карелина С.А. Категория интереса и институт несостоятельности (банкротства) как средство разрешения конфликта интересов // [Электронный ресурс] — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.03.2016).
3. А.В. Андреев// Обобщение судебной практики Федерального арбитражного суда Центрального округа по рассмотрению споров, связанных с удовлетворением требований залогового кредитора в деле о банкротстве. [Электронный ресурс] / URL: http://fasco.arbitr.ru/files/analytics/2014/obzor_po_kreditam_bankrotov.pdf (дата обращения: 01.04.2016).
4. Andrews N. Eiusdem, *The Modern Civil Process*. Tubingen, MohrSiebeck. 2008.
5. Скворцов О.Ю. Теоретические и практические проблемы применения процедуры финансового оздоровления в деле о несостоятельности (банкротстве) // [Электронный ресурс] — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.03.2016).
6. Smid S. Grundzuge des Insolvenzrechts. 4, vollig neu bearb. Aufl. Munchen. 2002.
7. Insolvency Act, CHAPTER 45 of 25 July 1986. [Электронный ресурс] / URL <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1986/45> (дата обращения: 21.03.2016).
8. Civil Procedure in Cross-cultural Dialogue: Eurasia Context: IAPL World Conference on Civil Procedure, September 18–21, 2012, Moscow, Russia: Conference Book. Moscow: Statut, 2012. — 608 p.